

Цяо Жань поднял голову и мягко произнес:

— Я поддерживаю идею наследного принца. Интересно, что думает об этом учитель?

Великий Учитель медленно кивнул:

— Раз уж вы оба этого хотите, то пусть будет по-вашему.

— Что касается брата... — Цяо Жань смущенно посмотрел на Цяо Юэ. — Брат только что оправился от тяжелой болезни, здоровье еще не окрепло, может, ему не обязательно участвовать?

Цяо Юэ мысленно закивал: да-да, именно так, не стоит меня мучить, пожалуйста.

— Как это так? Мы договорились о честном соревновании. Раз уж вы оба ученики, как можно просто так взять и отказаться? — наследный принц был непреклонен.

Да плевать мне на твое соревнование, я просто хочу сделать доброе дело, тебе-то что? Зачем мужчинам так усложнять жизнь друг другу!

— Юэ-эр, что ты думаешь? — Великий Учитель перевел взгляд на Цяо Юэ.

Цяо Юэ почувствовал себя как на иголках. Он оказался в безвыходном положении: наследный принц сверлил его таким свирепым взглядом, будто говоря: попробуй только отказаться, и увидишь, что будет. Если прежний Цяо Юэ мог этого не заметить, то нынешний отчетливо ощущал исходящую от него угрозу.

— Я... подчиняюсь решению учителя, — после этих слов Цяо Юэ словно лишился всех сил.

Услышав, как Цяо Юэ назвал Великого Учителя учителем, лицо принца заметно изменилось. Он скривил свои красивые губы и, нахмурившись, отвернулся.

— Раз уж наследный принц жаждет справедливости, то, Юэ-эр, участвуй, — мягко сказал Великий Учитель, словно утешая Цяо Юэ, будто тот был чем-то обижен.

— Слушаюсь, учитель. — Ничего не попишешь, под чужой крышей приходится склонять голову. Цяо Юэ показалось, что этот Великий Учитель гораздо надежнее, чем та накрашенная княгиня.

— Ха... — вновь раздался отчетливый холодный смешок.

Великий Учитель спокойно поднял взгляд:

— Ваше Высочество, вы молоды и горячи, но вам ведь предстоит наследовать престол, лучше научиться контролировать свои эмоции.

Так время «экзамена» было назначено через три дня. Ученики должны были готовиться самостоятельно, а Великий Учитель не стал уточнять темы. Цяо Юэ, не ожидавший, что в этой неведомой династии ему придется проходить через муки экзаменов, невольно прослезился от жалости к своей горькой судьбе.

После утренних занятий отпрыски знатных семей разошлись по домам. Великого Учителя вызвали во дворец по указу, и он, беспокойно взглянув на Цяо Юэ, ушел. Цяо Жань тут же отозвался:

— Учитель, я отвезу брата домой, не беспокойтесь.

Бросив на Цяо Жаня равнодушный взгляд, Великий Учитель обратился к Цяо Юэ:

— Я велел кучеру, который привез тебя сегодня, отвезти тебя обратно.

Цяо Жаня откровенно проигнорировали, и на его бледном лице отразилось замешательство. Цяо Юэ подумал, что раз Цяо Жань только что помог ему осадить этого горе-принца, стоит вернуть ему любезность. Он поднял голову и с милой улыбкой сказал Великому Учителю:

— Учитель, я поеду домой вместе с братом, нам будет веселее.

Услышав это, Цяо Жань бросил на него сложный взгляд, но промолчал, опустив голову.

Великий Учитель немного подумал:

— Хорошо. Завтра я пришлю карету к поместью князя Цяо за тобой.

— Спасибо, учитель.

Когда Великий Учитель ушел, Цяо Юэ сразу встал. Он погладил живот: к счастью, утром он плотно поел, так что сейчас был не слишком голоден. Но все же хотелось поскорее вернуться на обед, поэтому он нетерпеливо засобирався.

— Подожди, — наследный принц поднялся и приподнял бровь, глядя на Цяо Юэ.

Цяо Юэ посмотрел по сторонам, не понимая, к нему ли обращаются. Принц кивнул на Цяо Жаня и Юнь И:

— Вы двое, выйдите. У меня есть разговор к Цяо Юэ.

Цяо Жань нервно посмотрел на принца, но ничего не сказал и молча опустил голову. Юнь И с

жалостью взглянул на Цяо Юэ, положил руку на плечо Цяо Жаня и без колебаний вышел.

— О чем... ты хотел поговорить? — Цяо Юэ невинно посмотрел на принца.

Принц с остервенелой улыбкой двинулся к нему:

— А как ты думаешь?

У Цяо Юэ разболелась голова. Какая муха укусила этого принца? Или он просто пороховая бочка, готовая взорваться от любой искры? Зная, что умный в гору не пойдет, Цяо Юэ отступил на шаг:

— Ваше Высочество, я не понимаю, о чем вы.

Принц подошел вплотную. Густые брови, ясные глаза — настоящий потомок императора, даже просто нахмурившись, он выглядел властно. Он бесцеремонно схватил Цяо Юэ за щеки:

— Несколько дней не виделись, а кожа стала нежнее.

Цяо Юэ от резкой боли чуть не прослезился:

— Отпусти!

Увидев, что у Цяо Юэ проступили слезы, принц с презрением разжал пальцы:

— Подумать только, из-за такого дурака Нань Молю так печется.

Нань Молю? Кто это? Неужели кто-то его защищает? Почему он, как заинтересованное лицо, ничего об этом не знает?

Увидев полное непонимание на лице Цяо Юэ, принц свирепо пригрозил:

— Послушай меня: если хоть словом обмолвишься о том, как ты упал в воду, я заставлю тебя пожалеть об этом. Живым позавидуешь.

До сих пор никто не расследовал тот инцидент, вероятно, потому что Цяо Юэ не разболтал правду. Но принц все равно не был спокоен и решил запугать его заранее.

Хотя Цяо Юэ было противно, он невозмутимо ответил:

— Я понял.

Принц остался доволен и снова ущипнул его за щеку:

— Вот и молодец. Сегодня я тебя прощу. — Сказав это, он хлопнул в ладоши и гордо удалился.

Вернувшись в свою резиденцию, Цяо Юэ получил весть от слуг: княгиня зовет его на обед. Цяо Юэ решил взять с собой Цзысюань — теперь он считал ее своим доверенным лицом и старался не расставаться. По пути он не удержался и спросил:

— Сестрица Цзысюань, кто такой Нань Молю?

Цзысюань удивленно открыла рот:

— Маленький ван, вы не помните? Это же имя Великого Учителя! — она прикрыла рот рукой и тихо рассмеялась. — Впрочем, неудивительно. Вы, кроме еды, ничего не помните. Только запомните: нельзя называть его по имени при нем самом, это проявление великого неуважения.

Цяо Юэ кивнул: основы приличия он усвоил.

— Я знаю.

Цзысюань посмотрела на него и вдруг вздохнула:

— Почему мне кажется, что вы так быстро повзрослели? Может, небеса сжалились и вы наконец обрели разум?

Цяо Юэ коварно улыбнулся:

— Разве я такой, как сейчас, плох, сестрица Цзысюань?

Цяо Юэ и без того был красавцем, а от этой улыбки у Цзысюань, прислуживавшей ему годами, забилося сердце. Она покраснела и застенчиво опустила голову:

— Где вы только набрались таких слов, маленький ван?

— Самоучка, — Цяо Юэ надул губы. — Я очень умный.

Раз уж он решил сделать Цзысюань своей опорой, нужно постепенно приучать ее к тому, что он изменился. Нельзя же вечно притворяться дурачком.

— Конечно, конечно, наш маленький ван самый умный, — Цзысюань по-прежнему относилась к нему как к ребенку, просящему конфету.

Когда они вошли в резиденцию княгини, та сидела на боковом месте, нарядно одетая, а на почетном месте восседал суровый мужчина средних лет. Раз он сидел там, а княгиня — сбоку, то это, несомненно, был князь Цяо.

Цяо Юэ чинно остановился и почтительно произнес:

— Отец, матушка.

Княгиня, услышав, как послушно ее сын поздоровался, радостно откликнулась:

— Ох, мой мальчик такой умница. Князь, посмотрите, Юэ-эр растет и становится таким рассудительным.

Князь Цяо сурово посмотрел на сына. Никто не радуется, имея слабоумного ребенка. Но раз Цяо Юэ проявил вежливость, он кивнул:

— Садись.

Получив разрешение, Цяо Юэ сел рядом с княгиней. Она погладила его по руке:

— Сегодня я велела кухне приготовить все, что ты любишь. Обязательно поешь побольше.

— Хорошо. — Меньше слов — меньше ошибок, решил Цяо Юэ. Он заметил, что за столом нет Цяо Жаня. Как только они вернулись в поместье, тот сразу отделился, сказав, что идет к своей матери.

Разве его мать — не княгиня?

На столе стояли лишь холодные закуски. Княгиня велела Люйху принести горячее. Та послушно опустила голову и не смела даже взглянуть на Цяо Юэ — видимо, Великий Учитель проучил ее как следует.

Повара в поместье князя Цяо были мастерами своего дела. Традиционная китайская кухня была на высоте. Одно только блюдо из корня лотоса с клейким рисом и цветами османтуса чего стоило: нежный аромат, мягкость и сладость, не приторная, а оставляющая долгое послевкусие. Цяо Юэ ел с огромным удовольствием.

За столом царила тишина, лишь изредка слышался звон посуды. Цяо Юэ был рад такой свободе и сосредоточился на еде.

— Князь, госпожа Тао приготовила ваши любимые печенья с грецким орехом, прислала их, пока они горячие, — служанка в розовом внесла поднос.

Все присутствующие, кроме Цяо Юэ, напряглись. Тот же, обглаживая свиную ножку, подумал: кто такая госпожа Тао? Любовница?

Княгиня медленно опустила палочки, раздался отчетливый стук. Люйху тут же смекнула, что к чему, шагнула вперед и забрала поднос:

— Князь, княгиня и маленький ван редко обедают вместе. Я пока уберу сладости, подадим их к

чаю после трапезы, хорошо?

Она вопросительно посмотрела на князя. Это было уместно и никого не обидело. Князь кивнул:

— Хорошо, убирай.

Цяо Юэ посмотрел на ароматные печенья и подумал, что они наверняка вкусные — руки у этой госпожи Тао явно золотые.

— Спасибо госпоже Тао за заботу. Я слышала, Цяо Жань хочет устроиться в академию Хаолинь. Князь, вам стоит ему помочь, — княгиня ласково погладила Цяо Юэ по голове. — Бедный мой Юэ-эр, я ничем не могу ему помочь.

Князь Цяо шевельнул губами:

— Цинцин, не говори так. В будущем все поместье князя Цяо достанется Юэ-эру. А Цяо Жань лишь хочет попасть в академию, я, как отец, конечно, поддержу его.

Цинцин? Цяо Юэ чуть не подавился свиной ножкой. Он не ожидал, что князь с такой суровой внешностью может быть таким приторным.

— Я это знаю, поэтому и прошу вас позаботиться о Цяо Жане. Хотя бы чтобы после моей смерти он помнил, что Юэ-эр — его брат, и я смогу уйти с миром. — Сказав это, княгиня разрыдалась.

Цяо Юэ поспешно отложил приборы:

— Матушка...

— Юэ-эр... — княгиня припала к его плечу, заливаясь слезами.

Цяо Юэ пришлось подыграть:

— Матушка, не плачьте. Когда я вырасту, я буду заботиться и о вас, и об отце.

Все присутствующие были тронуты этой сценой материнской любви. Князь Цяо беспомощно похлопал жену по спине:

— Цинцин, я ведь обещал тебе: место князя Цяо достанется Юэ-эру. Ты же знаешь, что никто не займет твоего места в моем сердце.

Княгиня подняла голову, утирая слезы:

— Сейчас я уже не та, что прежде, куда мне тягаться с цветущей госпожой Тао. Я лишь хочу,

чтобы ты помнил, как я когда-то, вопреки всем, просила императора сохранить тебе жизнь.

Цяо Юэ наблюдал за этим как за представлением. Похоже, между князем и княгиней скрыта целая драма.

После обеда Цяо Юэ так и не попробовал печенья госпожи Тао. Поглаживая полный живот, он откланялся и направился в свою резиденцию.

— Сестрица Цзысюань, какая история связывает отца и мать? — не удержался он.

Цзысюань замялась:

— Я не знаю всех подробностей. Но наша княгиня — родная сестра нынешнего императора, ее статус невероятно высок. Князь Цяо был старшим законным сыном старого князя, но у него был старший брат, талантливый и любимый отцом. Князь Цяо, опасаясь за свое положение, просил императора отправить его на границу, чтобы заслужить славу.

Цяо Юэ кивнул, побуждая ее продолжать.

Цзысюань заколебалась:

— Дальнейшее — лишь слухи, я не смею говорить об этом, маленький ван.

— Ничего, это я тебя спросил. Если что — скажешь, что это я заставил. — Любопытство жгло его изнутри.

— Э-э... Может, подождем, пока вернемся в резиденцию? Если кто-то услышит... Маленькому вану ничего не будет, а меня могут обвинить в распространении лживых слухов.

— Хорошо, тогда идем быстрее. — Цяо Юэ взял ее за руку и прибавил шаг — его жажда сплетен уже разгорелась.

Но не успели они дойти, как им преградил путь неожиданный гость. Наследный принц, переодетый в синее, выглядел еще более властно. Сложив веер, он с усмешкой посмотрел на Цяо Юэ:

— Не ожидал, что маленький ван Цяо будет заигрывать со служанкой в собственном поместье. Если люди узнают, что они подумают?

Цяо Юэ опешил, глядя на этого неожиданного гостя.

— Ваше Высочество, вы не так поняли. Я споткнулась, а маленький ван помог мне подняться, — мастерству Цзысюань в умении врать можно было только позавидовать.

Цяо Юэ тут же подхватил:

— Именно. Кстати, принц, что вы здесь делаете?

Лицо принца изменилось, он усмехнулся:

— Я пришел сюда по делу. Ты, дурак, не сидишь в своей резиденции, а шатаешься где попало!

Цяо Юэ удивился:

— Сейчас обеденное время, я ходил к родителям. К тому же это поместье Цяо, я здесь у себя дома.

Принц побагровел:

— Ты, дурак, еще и огрызаешься?

— ...Не смею.

Принц отвернулся:

— Пошли.

Цяо Юэ переглянулся с Цзысюань и, опустив голову, поплелся за принцем. Войдя в его дворик, тот бесцеремонно скомандовал:

— Принеси чаю. Говорят, княгине прислали чай из дальних стран, принеси-ка его мне попробовать.

Цзысюань, сдерживая гнев, пробормотала:

— Слушаюсь.

Цяо Юэ стоял в стороне, что вновь вывело принца из себя:

— Чего стоишь? Правду говорят, что ты дурак?

Цяо Юэ сердито посмотрел на него и сел рядом:

— Ваше Высочество, если нет дела, вы бы не пришли. Зачем вы пожаловали к такому дураку, как я?

Принц подавился своим возмущением и холодно бросил:

— Ого, а наш дурак-то научился язвить.

— ...Не смею.

— Да что ты заладил «не смею»! — принц взорвался. — Ты даже мне отказал, в голове у тебя только твой лицемерный учитель, а теперь говоришь «не смею»! Ты, видно, совсем страх потерял!

Сказав это, принц застыл. Цяо Юэ моргнул: что он только что сказал?

— Кхм-кхм. — Принц неловко покашлял и сказал уже серьезнее: — Короче, я пришел, чтобы ты выкрал темы экзамена.

— Выкрал темы?

— Я подумал, что меньше всего шансов попасть в академию Хаолинъ у тебя. — Он сделал паузу и добавил: — В конце концов, прецедентов, чтобы дурак попадал в академию Хаолинъ, еще не было.

— ...

— У тебя самые близкие отношения с Нань Молю, так что выведать у него темы — самый верный способ.

— ...

— К тому же, если ты украдешь темы, я, так и быть, дам тебе подсказки, чтобы ты не провалился с треском. — Принц изобразил благородство.

— Но... — Цяо Юэ робко поднял руку, — учитель знает мой уровень. Если я напишу работу слишком хорошо, разве не станет очевидно, что темы просочились?

— Хм... это проблема. — Принц задумался.

— Ваше Высочество, зачем вам вообще воровать темы? — это интересовало Цяо Юэ больше всего. Гордый принц просит дурака, которого презирает, о такой услуге? Он что, не боится, что его сдадут?

— Ха! — принц презрительно усмехнулся. — Юнь И уверен, что Цяо Жань победит. А я не верю. Эй, — он пнул Цяо Юэ ногой, — не притворяйся. Ты ведь тоже не хочешь, чтобы победил Цяо Жань?

— Я? Почему? — Цяо Жань его брат, в любом случае они одна семья, и это лучше, чем победа

принца, который его на дух не переносит.

— Ты правда думаешь, что Цяо Жань к тебе хорошо относится? — принц широко открыл рот от изумления. — Ну да, ты такой дурак, что тебя продадут, а ты еще и деньги пересчитывать будешь.

Цяо Юэ помрачнел:

— Да-да, я тот самый дурак, который будет считать деньги для других, так что ваш совет я выполнить не могу.

Принц пристально смотрел на него несколько секунд, отчего у Цяо Юэ по спине побежали мурашки.

— Ты мне отказываешь? — голос принца стал зловещим.

— Нет... — если он признается, то добра не жди. — Просто задача Вашего Высочества слишком серьезна, боюсь, у меня не хватит способностей. Если дело провалится, мне-то что, а вот вас, Ваше Высочество, это скомпрометирует.

Эти слова немного успокоили принца. Он улыбнулся и ущипнул Цяо Юэ за щеку:

— Не бойся, я тебя прикрою. А если дело провалится... у меня есть ты в качестве козла отпущения, чего мне бояться?

Цяо Юэ сжал зубы, глядя на его наглое лицо.

— Ладно, работай на меня, и ни о чем не беспокойся. — Принц с удовольствием наблюдал за его униженным видом — это было лучшим развлечением. — Даю тебе срок до послезавтра. Достань темы Нань Молю. Иначе... можешь гадать, какое наказание тебя ждет. Хе-хе.

Цяо Юэ почувствовал, как внутри все сжалось. Этот принц явно ненормальный, и если он впадет в крайности... в голове Цяо Юэ одна за другой замелькали сцены из дворцовых интриг.

<http://bllate.org/book/18588/1790368>